

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes 31 de diciembre de 1974

Буэнос Айрес, вторник 31 декабря 1974

N° 1296

С Н О В Ы М Г О Д О М !

О. БАРТЕНЕВ

БЕДНАЯ МЕКСИКА! ПРЕИМУЩЕСТВА МОНАРХИИ

История мексиканской демократии — в противоположность истории мексиканского народа — запятнана делами, которые трудно не назвать мокрыми. Родившаяся в крови убитых ею императоров Августина Итурбиде и Максимилиана Австрийского*) мексиканская демократия затем жестоко преследовала стойких христиан — традиционалистов «кристиэрос» и была одним из ведущих голосов в оркестрованном коммунистами хоре против франкистской Испании.

В демократических учебниках двухпартийная система — даже если между обеими партиями фактически нет разницы — тоталитарной не считается. Но почему-то не почитается тоталитарной и однопартийная мексиканская система. Тот факт, что в Мексике существует одна лишь партия — Partido Revolucionario Institucional — сторонников якобинской демократии не смущает.

Теперь Мексика предоставила свою территорию различным латиноамериканским марксистским отщепенцам употребляющим её как базу для направленных против своих стран действий.

В гостеприимной для марксистов Мексике продолжила после 11-го сентября 1973 года свою античилийскую деятельность вдова Алленде — Ортенсиа Бусси, получившая прозвище «весёлая вдова» за свои любовные похождения с шведским дипломатом Эдельштамом. В Мексике же нашли убежище многие другие соучастники Алленде.

Затем мексиканская демократия приняла в свои объятия бывшего промарксистского президента Аргентины Эктора Кампора. Кроме сервильного президента в Мексике нашли убежище его бывший министр внутренних дел и два ректора буэносайресского университета являвшегося до недавнего времени Citadelю коммунистических террористов.

В Мексике же, по дороге на Кубу недавно заявил о своем социализме один из испанских принцев.

Но предел демократической гнусности был положен разрывом сношений с Чили — страной всерьез и надолго освободившейся от марксизма. Чего стоит личное объяснение мексиканского канцлера Эмилио Рабаса. «Мы не порвали раньше с правительством военной хунты только потому, что хотели дать наибольшему числу сторонников Алленде возможность укрыться в нашем посольстве».**)

Исходя из этого заявления можно предположить, что Мексика не порвет отношений с Аргентиной лишь до того момента когда она уже не будет нужной тыловой базой для аргентинских революционеров.

В этом нечистом деле укрытия коммунистических уголовников Мексика больше походит на США, чем на СССР. Как известно, советское правительство выгнало из СССР большую группу чилийских студентов-революционеров получивших свои стипендии от правительства Алленде.

США, напротив, охотно принимает чилийских большевиков. Чилийский коммунист Марио Валенсуэла читает лекции в высшем учебном заведении го-

рода Брунсвика в штате Мэйн. Причем, калифорнийская газета «Русская Жизнь» сообщила, что Киссинджер лично распорядился о допущении в США и принятии на службу целой партии алльендистских «доцентов»***)

Когда озабоченные кастристским экспортом революции в се американские страны решили прервать сношения с Кубой, Мексика была единственным американским государством продолжавшим оказывать содействие этому гнезду террористов, нарушая таким образом демократический догмат подчинения большинству. (Мексика является членом О.Е.А. — Организации Американских Государств). Теперь, порвав с Чили, мексиканские демократы — демократы, по выражению А. Макриди — нарушили другой демократический догмат — о самоопределении народов.

Но разумеется Мексика и дальше будет считаться демократией.

И найдутся наивные люди, которые будут и дальше думать, что капитализм противостоит коммунизму, несмотря на то, что 18-го декабря 1974 года американский конгресс постановил прекратить всякую военную помощь чилийскому государству и резко ограничить помощь экономической.

Упомянем кстати, что в недавно вышедшей книге бывшего работника Си-Ай-Эй сказано, что теперешний президент Мексики Эчеверрия был на службе этой американской разведывательной организации.

«Мы зависим телом и душой от пагубной власти всемирной революции». Эти слова за подписью Салвадора Абаскала были напечатаны в мексиканском журнале «La hoja de combate» (№ 42, от 12-го марта 1971 года).

Прав был мексиканский поэт Амадо Нэрво когда сокрушался: «Бедная Мексика; так далеко от Бога и так близко от Соединенных Штатов».

О. БАРТЕНЕВ

*) Освободитель Мексики Итурбиде был убит масонством 19 июля 1824 года. Император Максимилиан начал проводить крупные реформы и стойко защищал интересы своей новой родины, но как Колчак, преданный французам, был по приказу республиканца Хуареса расстрелян в 1867 году вместе со своим генералом Мирамон и Мехиа — героями войны против Соединенных Штатов.

**) Неожиданно в мае 1974 года Рабаса прилетел в Сантьяго, чтоб лично забрать в Мексику лиц скрывшихся в ее посольстве. Но главной целью канцлера было добиться освобождения бывшего министра иностранных дел Алленде Клодомиро Алмейда. Рабаса обещал чилийским властям, что Мексика возобновит покупки чилийских удобрений, но слова своего не сдержал.

***) На днях в Штутгарте (Западная Германия) было откано в праве наительство пяти бывшим министрам и другим сановникам алльендистского режима, дабы избежать установления «центров агитации». (Сообщение АР, АР, АНСА, ЕФЕ и Latin, от 21. 12 74)

И. КРАЧКОВСКИЙ

РОЖДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ ВЛАСТИ

В Руси Киевской, после раздела ее на уделы между сыновьями Ярослава Мудрого, установился очередной порядок княжения. Но смерти Великого Князя Киевский престол занимал не его старший сын, а следующий по старшинству брат, а все остальные князья перемещались на одну ступень. С ними перемещалась обычно и их дружина. Постоянные перемещения препятствовали князьям и их ближайшим советникам завязывать прочные связи с местным населением среди которого они были временными правителями. Обычно в стольких городах существовало вече, с которым князья не могли не считаться. Анархичное и буйное вече вместе со старшей дружиной были суррогатом народного представительства и сильно ограничивали княжескую власть.

Иные отношения возникали между князьями и населением в Северо-Восточной Руси: Андрей Боголюбский остался княжить здесь постоянно. Даже когда наступил его черед занять великокняжеский стол в Киеве, он утвердив за собой звание Великого Князя, перенес великокняжеский стол на северо-восток, в Ростово-Суздальскую Русь, оставив в Киеве своего подручного.

Он и его преемники, кровно связанные со своим княжеством, населяли его колонистами бежавшими от половецких набегов с юга, пленными взятыми во время войн и полоняниками, выкупаемыми сначала у половцев, а позднее, после татарского нашествия, в Орде.

Переселенцы, получая землю и инвентарь от князей, своим благополучием были обязаны князьям и от них всецело зависели. Своим княжеством суздальские князья распоряжались, как хозяева, все княжество рассматривали, как свою наследственную вотчину и как вотчинники и хозяева правили своим уделом самодержавно. Так естественным путем создалась власть московских Великих Князей, а затем московских Царей. Титул «самодержавный», принятый Иоанном III-м после окончательного свержения татарского ига, указывал, подчеркивал полную независимость московского Великого Князя от всяких влияний, как внешних, так и внутренних. Собирая Русскую Землю, расширяя территориально свою наследственную вотчину, московские Великие Князья ходом истории превратились в наследственных национальных Великих Князей, а затем Царей всего русского народа.

НАИМЕНЕЕ НЕСОВЕРШЕННАЯ

Из всех форм государственного устройства, монархия, по мнению одного французского политического деятеля, есть наименее совершенная форма правления. Как это можно, или вернее, как это должно понимать?

Совершенных форм правления нет, как и вообще нет ничего совершенного в человеческих учреждениях. Существуют какие-то идеалы к которым надо стремиться, какие-то приближения к идеалам, и эти приближения, за недостатком идеями совершенства,

несмотря на некоторые недостатки, должны приниматься, как единственно практически осуществимое, как лучшее из возможного.

Образцом такой наименее совершенной формой государственного правления, наибольшим приближением к практически осуществимому идеалу и была русская монархия 17 века, и могла бы стать, выработав в себе постепенно навыки к государственной работе русская представительная монархия, если бы совершенно ненужная России и русскому народу революция не свернула Россию с ее исторического пути.

Монархия в лице монарха имеет единственного представителя государственной власти в полном ее объеме.

Прерогативы монарха: 1) Право созыва и право роспуска представительных палат. Только созванные Монархом Палаты — законно созданные. 2) Право санкции закона. 3) Право вето закона. 4) Право обнародования закона (Монарх делает закон законом), предварительно одобренный законодательными органами. 5) Монарху, как и палатам принадлежит право законодательной инициативы. 6) Монарху принадлежит исключительное право инициативы изменения основных законов. 7) Монарх — верховный вождь вооруженных сил. 8) Монарху принадлежит право внешних сношений. 9) Монарху принадлежит право помилования.

Курс Государственного права ясно и понятно говорит: «Монарх пользуется своей властью в силу своего наследственного права. При нормальных условиях государственной жизни монархическая власть является известной гарантией против резких и радикальных государственных переворотов и скачков. Монарх поставлен вне борьбы партий и классов. Монарх — преграда личным честолюбивым замыслам вождей партий. При смене политических направлений в Палатах, при смене министров, монарх сохраняет свое несменяемое положение и приобретает большую политическую опытность».

УСТОЙЧИВОСТЬ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Выборы президента при республиканском образе правления всегда сопряжены с борьбой политических партий. Борьба за президентский пост отнимает у кандидатов много времени и энергии. Клемансо, по его собственным словам, три четверти своей энергии тратил на борьбу с конкурентами и лишь одну четверть на полезную государственную работу. Избирательная кампания и пропаганда поглощают астрономические суммы и для людей со средним достатком являются неодолимой преградой, будь они даже семи пядей во лбу!

Какими бы личными качествами ни обладал президент, он всегда, неизменно испытывает давление своей партии. На президентский пост проходит часто далеко не лучший, не более способный и энергичный, а более удобный или просто более ловкий. При кратковременности пребывания на своем посту даже

наиболее энергичные, имеющие государственные способности и чутье президенты не могут намечать, планировать свою программу на десятилетия вперед, ни во внешней, ни во внутренней политике.

Устойчивость, постоянство власти при Монархии дает возможность намечать программы реформ на поколения вперед.

Никто не поручит управление фабриками и заводами лицам неопытным и некомпетентным. В лице президента нация вверяет управление всей страной со всеми фабриками, портами, железными дорогами лицам совершенно не знакомым с техникой и экономикой хозяйства страны, ни с задачами внутренней и внешней политики.

«Будущий монарх с детства получает соответствующее воспитание и подготовку для будущего управления Государством под руководством лучших и опытейших преподавателей и специалистов, знакомясь еще при жизни родителей с государственными делами.

Находясь выше всех слобов населения монарх находится вне возможности какого-либо на него давления. В своих решениях Он подчиняется только интересам государства и велениям собственной совести.

Наследник Престола ставится в такие условия, при которых соблазн сводится к минимуму. При рождении Он получает ордена, заслужить которых Он, конечно, не успел и соблазн тщеславия ликвидируется в зародыше. Он абсолютно обеспечен материально — соблазна стяжания нет и не может быть. Он один единственный, имеющий право — отпадает конкуренция. Все то, что человек, личность хотел бы иметь для себя — ему уже все дано. Все организовано так, чтобы личная судьба монарха была спасена в одно с нацией. И личность автоматически сливается с общим благом. В Монархии мы, наконец, видим единственную исторически проверенную гарантию свободы и защиты интересов народных масс». (И. Солоневич).

Есть еще одна сторона: «В России чин никогда не играл такой роли, как в Германии, титул — как в Англии, Италии и Франции и капитал — как в США». (И. Солоневич).

До революции в России были огромные капиталы, частные и акционерные, но капитал Россией никогда не правил, и не мог править, так как помимо общин, свойственных русскому народу психологических черт, на пути к захвату власти капиталом стоял Царь!

ЗАЛОГ ЗАКОННОСТИ

Людовик 14-ый еще мог говорить: «Государство — это Я!» К середине прошлого века все цивилизованные государства стали **правовыми**. Прусское государственное право выражало это фразой: «Король может хотеть только то, на что имеет право!»

Царская Россия была правовым Государством и сам император Александр считал исполнение существующих законов для себя обязательным.

Император Николай 1-ый говорил: «Царь существует не для того, чтобы нарушать законы, а чтобы их исполнять и заставлять исполнять все население». До манифеста 17 октября 1905 года русская монархия была самодержавной и **неограниченной**. Пункт 3-ий манифеста гласит: установить, как неизбежное правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы. Разделив с Государственной Думой законодательную власть Император Николай II сам, добровольно ограничил свою власть и перестал быть Неограниченным Монархом.

9-го, 11-го и 13-го апреля 1906 года в Царском Селе под председательством Императора Николая II-го происходило обсуждение проекта Основных Законов. В прениях принимали участие — Витте, Великий Князь Николай Николаевич, Граф Пален, Акимов, Дурново, Сабуров, Граф Сольский, Фриш, князь Оболенский указавшие Императору Николаю II-му, что после манифестов 17 Октября 1905 года и 20 февраля 1906 года неограниченная монархия перестала существовать. После некоторого раздумья император Николай II-ой приказал вычеркнуть из проекта основных законов **неограниченная, оставив самодержавная**.

Власть Царя — это власть среднеразумного человека, рачительного хозяина, какими были собиратели русской земли московские князья. В расчете на среднего человека и строится монархия. Все вышеизложенное говорит о при-

АЛЕКСЕИ РОСТОВ

„МИО МАРИТО СОЛЖЕНИЦЫН“

Не будучи в состоянии опровергнуть разоблачений «Архипелага ГУЛаг» наемные советские писатели выпустили сборник опровергающих одна другую клевет, о чем я уже писал *)

Теперь выпущена на тех 16-ти языках (до японского включительно,) ча которых вышел «Архипелаг ГУЛаг», новая книга, написанная озлобленной против своего бывшего мужа Натальей Алексеевной Решетовской и прошедшая цензуру кремлевских заказчиков. — «Мой муж Солженицын».

Передо мной итальянское издание, выпущенное коммунистическим издательством Тети в Милане. На обложке Решетовская обвиняется с Солженицыным в лесу на скамейке в дачном районе Борисовка в 1958 году. Книга снабжена 22-мя снимками, из которых наиболее интересен снимок группы друзей восьмого класса школы в Ростове в 1934 году среди них Солженицын (15-ти лет), Виткевич (за письмо к которому был осужден) Решетовская, Симонян и сто будущая жена Ежерец. Затем снимки 1940 года Решетовской 21-го года с двумя косичками и Сани Солженицына исполных 22-х лет со значком комсомола; снимок 1941 года группы Солженицына, Симоняна, Решетовской, невесты первого из них и Лиды Ежерец, невесты второго и их друга Виткевича. Затем снимки Виткевича и Солженицына лейтенантами на Центральном Фронте в 1943 году и снимок Солженицына в станице Морозовской, когда навелся жену при переброске на Сталинградский фронт. Независимо от содержания книги эти снимки представляют интерес для биографии великого писателя.

Видна рука опытного редактора, расплоскованного материал, чтоб с правдой перемешать ложь, как во всех творениях чекистов, решающих, как лучше убедить читателей проглотить с правдой перемешанную ложь.

Открывается книга рассказом, как 22-го июля 1941 года Солженицын, работавший с Решетовской преподавателем средней школы в Морозовке (после брака на четвертом курсе 27-го апреля 1940 года), приехал в Москву для поступления сразу на второй курс Института философии, литературы и искусства, но в полдень узнал, что началась война и возвращается в Ростов, где приписан к призывному участку. Друзья думают, что его не примут в военное училище в силу его ненормальности (!). В школе он отличался непомерным честолюбием, был первым по успехам, страдал истерическими припадками при малейшем возражении: он якобы бледнел и плакал, если преподаватели давали высшую оценку другому. Раз преподаватель истории Бершадский его резко пробрал, он упал в обморок, при чем ударился головой о край стола, почему у него большой шрам на лбу, видный на юношеских и всех позднейших снимках. С первых дней войны он не пошел добровольцем, как другие, но продолжает преподавать математику и физику в одной школе с женой в Морозовке, пока его не призвали в середине сентября и по окончании ускоренных курсов артиллерийского училища почему то послан командовать ротой озова, что обижало самолюбивого математика с университетским значком. Училище он окончил в Костроме, потом побывал у жены в Морозовке и в Ростове весной 1942 года перед началом немецкого наступления на город. Потом она эвакуировалась с матерью в Ташкент и впоследствии раз съездила к мужу на фронт, что под-

*) См. «39 авторов против Солженицына», «Наша Страна» № 1275 от 6-го августа 1974 г.

мушества монархии перед другими формами правления. Противники монархии могут бросить нам, вернее не могут не бросить один довод и довод, как будто бы небезосновательный: личные способности наследника Престола, будущего монарха.

Как и во всякой семье, в семье царствующей могут быть случаи болезни физической или душевной, препятствующие будущему монарху нормальному управлению государством.

Этот вопрос решается на основе общих правил правоспособности человека.

П. КРАЧКОВСКИЙ

тверждает снимок 1943 года. В 1944 году она переехала в Москву, выиграв конкурс, и стала ассистенткой профессора Кобозева по физической химии.

Первая большая ложь начинается с описания следствия после ареста мужа на фронте. Но еще раньше она уверяет, что он на фронте нашел время начать рассказ о преподавателе школы в Морозовке Броневском, который при немцах был бургомистром. Саяя якобы писала Наталье, что надеется прославиться большим рассказом о «бургомистре — предателе родины», который был в прошлом его сослуживцем по школе. В одном письме он пишет якобы, что узнал среди прибывших на фронт рекрутов своего бывшего ученика по школе в Морозовке, который сказал, что не помнит своего преподавателя: «передам его в контрразведку, авось тогда будет меня помнить». Он описывает, как стал курить и пить водку, как ему подавали солдаты обед и ужин и умываться утром и вечером. К ним он якобы все больше чувствовал презрение, ставши капитаном и получив боевой орден. Он мечтал писать рассказы о предателях родины и послать их писателю Константину Федину через жену Симоняна Лиду Ежерец, которая работала в Москве литературным критиком. Он мечтал, что большевиком, которому был тогда предан, через побежденную Германию завсюет весь мир и что СССР разгромит всех своих союзников, что поверял в письмах жене и Виткевичу, который сражался на Южном фронте. Теперь же он ей после своих испытаний поверял, что жалеет, что бывшие союзники не свергли большевизм. Этим она хочет доказать, насколько этот большевик и безбожник 1945 года стал потом «православным» — сторонником интервенции.

При свидании на фронте он якобы критиковал Сталина за верность союзу с Западом, за роспуск Коминтерна, за введение погон, за новый гимн. После войны он якобы мечтал жить в Москве в коммуне с Виткевичем и четой Симонян, друзей по школе. В то время он протестовал против желания жены иметь детей: «это всякий дурак умеет делать, а стать знаменитым писателем только человек моего таланта». Тут она замечает: «получив Нобелевскую премию за свой антисоветизм, стал делать детей с молодой женой».

Дальше описывает отсутствие писем от мужа и его друга Коки Виткевича и подтверждает описание его ареста. Перед отправкой пришли за его вещами, но догадливый сержант Соломин успел сжечь якобы хранившийся у него портрет Гитлера. Потом уверяет, что у него нашли портрет Троцкого и заставили признать себя троцкистом. От него требовали признать, что свои антисоветские убеждения имел еще студентом, а потом, что к антисоветской организации принадлежала его жена, Симонян с женой и Виткевич.

Трудно понять из длинного ее рассказа, почему их всех не арестовали. Поэтому она уверяет, что не только арестовали адресата перехваченного письма Коку Виткевича, но допрашивали много раз Симоняна, который в качестве молодого врача сумел убедить следователя, что это показание душевнобольного, которого знал, как неуравновешенного человека еще по средней школе. На этом якобы следствие кончилось и не допрашивали ни Решетовскую, ни жену Симоняна. Вот это первая неправдоподобная ложь: если бы Солженицын их оговаривал, да еще в сталинщину в военное время, то все были бы арестованы и допрошены. Между тем она в тот год получила московский паспорт, что свидетельствует, что о ней на следствии даже не упоминалось и прав Солженицын, когда говорит, что он никого не называл, а Виткевича взяли, ибо письмо было адресовано ему.

Еще более лживо описание Маврина (в «Круте Первом» — Марфино), где Солженицын отбыл половину своего восьмилетнего срока, имея свидания с женой, но если он себя описал в лице Нержина, то жена не имела несчастной судьбы его жены. Она жила в Москве любимой ученицей Кобозева защитила диссертацию 22-го июня 1949 года и якобы выступала в столице с концертами в качестве пианистки. Подружила с Евгенией Паниной (женой «Сологдина») влюбленной в своего заключенного мужа, по роману развлекавшегося с чер-

тежницей, женой чекиста. Она пишет, что вместе они познакомились с женой одного из конвоиров «Круга Первого», которая сказала им: «они там лучше нашего живут: по утрам им дают сливочное масло, а в обед всегда мясо». Она добавляет, что заключенные инженеры мало работали, а больше гуляли во дворе, читали книги, которые могли выписывать из Государственной библиотеки и спорили на политические темы совершенно свободно. Но ее словам, выходит, что этот-то «Первый Круг» дантова да чуть ли не рай земной, пытаюсь отрицать, что одно заключение четыре года в этом страшном доме, не выходя ни разу из закрытого двора и езда в закрытом черном вороне на свидания в Таганскую тюрьму, уже само по себе тяжелое наказание.

Здесь автор впервые касается вопроса о разводе с заключенными на долгий срок для устройства своей судьбы и благополучной карьеры. Солженицын и Панин советовали женам разойтись, но те отказались, забывая, что после долгой разлуки и сами изменятся физически и морально и мужья не такими будут, как до ареста в прошлой молодости. Панина сохранила верность мужу и поехала к нему потом в назначенный для ссылки Кустанай, где он уже сошелся с другой женщиной и отправил верную ему жену обратно домой.

Решетовская была верна, пока не начала работать в Рязанском Институте, который был засекречен, а потому она развелась с «Саней» и вышла за своего сотрудника по работе в Институте, которого почему то называет по инициалам «В. С.». Она оправдывает себя тем, что иначе не могла бы работать в Институте. В мае 1950 года «Саня» был переведен в концлагерь Экибастуз в Казахстане, куда прибыл этапом в августе. Оттуда письма он мог писать лишь два раза в год и посылки ему посылала из Ростова тетка Решетовской: продовольствие, теплые вещи и книги. Она уверяет, что муж мог писать раз в полгода.

Затем она по письмам видела, как он изменился, стал верующим, впервые в декабре 1950 года пишет, что начинает верить в Бога (все его друзья молодости были безбожники, как и он с женой). Затем еще на этапах с мая по август знакомится со многими заключенными и верит их трагическим рассказам. В Экибастузе работает то каменщиком, то плотником, что, по словам жены, при 40-градусном морозе очень полезно тем более, что тетя Нина посылает ему жиры и сладости. Она стремится доказать, что непосильный, для интеллигента в особенности, труд в лагерях, жизнь «Ивана Денисовича» для мужа очень полезна, но плохо лишь, что начинает верить в Бога и сочувствовать товарищам по лагерю, каждый из которых поведал ему свою личную судьбу. Рассказы о нем перелетаются с ее успехами по физической химии и музыке. Ей предсказывают будущее пианистки и она ездит в Москву давать концерты, выступая с известным пианистом Яковом Заком.

Все же не скрывает, что в феврале 1952 года ему удален опухоль в области живота, которая «оказалась доброкачественной». В феврале 1953 года, отбыв ровно восемь лет заключения, был сослан в Кок-Терек, описанный им в «Раковом корпусе». Там снова появилась опухоль; его послали лечиться в Джамбул, откуда направили в раковый Институт в Ташкент, где пробыл 6 недель, пройдя курс лечения в отделении Лидии Александровны Дунаевой (Донцова в романе), где его лечила Ирина Емельяновна Мейке (увекочечная в трагическом образе Гангарт). 35 сеансов радиотерапии его излечили и он вернулся в Кок-Терек, где отдался литературной работе. В 1954 году досрочно освобожден Виткевич и снова завязывается с ним переписка.

В июне 1954 года проходит повторный курс лечения в «Раковом Корпусе», где его держат два месяца и вылечивают окончательно радиотерапией.

В апреле 1956 года его реабилитировали через месяц после 20-го съезда партии и он поселился в деревне Мильцево у Матрены Васильевны, героини рассказа «Матренин Двор». Воспользовавшись отъездом второго мужа в Одессу на юбилей какого то профессора, Решетовская отправилась туда. Увидав здорового и реабилитированного мужа, повидав его рукописи, которые он уже послал А. Т. Твардовскому, редактору «Нового Мира», она решила к нему вернуться. Он ласково ее принял и переехал

в Рязань, где снова поженились, выставив В. С. после пяти лет брака с нашей героиней.

Теперь начинается самая важная часть книги. Много снимков изображают их новый «медовый месяц»: в лесу, на пароходе, муж слушает, облокотившись на рояль, музыку талантливой жены. Она в восторге от успехов «Ивана Денисовича» и похвал Хрущева, который поощрял изображение ужасов сталинских лагерей, которые он якобы упразднил, реабилитировав среди других и автора. Твардовский печатает еще в 1961-62 годы другие рассказы «Случай в Кречетовке», «Матренин Двор», «Для пользы службы».

Но между супругами начинается расхождение, которое привело к разрыву, совершенно неизбежному между ними, как и между Солженицыным и Паниным с одной стороны и прежними друзьями его молодости, начиная с Виткевича и Симоняна с его супругой Лидой Ежерец.

20-ый съезд партии привел к реабилитации тысячи невинно заключенных и предоставлению им права жительства в столице, пенсий, квартир на условиях, которые слышал Господь наш от Сатаны: «все это дам Тебе, если, падиш, поклониться мне!» Проведшие много лет в лагерях Евгения Гинзбург, Галина Серебрякова, такие мелкие фигуры, как Виткевич, утверждают, что все зло было в Сталине и его подручных Ежове и потом Берии. Их теперь нет и надо всем восторгаться и за все благодарить. Другое, как Солженицын, Панин и многие ныне не прощают миллионы жертв и им самим перенесенные незаслуженные страдания.

Позволяю себя отнести к их числу: если даже признать, что в частных разговорах с интимными друзьями-товарищами по научной работе, высказывал сожаление о свергнутой монархии, то это нигде в мире не вызвало бы приговора к пяти годам советского концлагеря, в стократ худшего царской каторги, на которую попадали активные террористы и подпольщики. Нельзя прощать полуторогодовалого одиночного заключения академика С. Ф. Платонова, ни мучений Солженицына, если даже допустить, что в частном письме критиковал отдельные правительственные распоряжения. Солженицын решился на большой подвиг: выступить в защиту горемычных «Иванов Денисовичей» и призвать к миру от имени миллионов загубленных в тюрьмах и лагерях несчастных жертв не одного Сталина, но еще раньше Ленина.

Автор снова жмет, когда пишет, что Солженицын порвал с Твардовским. Последний его защищал, будучи еще членом ЦК, и потерял из-за этого редакторский пост, а Солженицын посмел не только прийти на его похороны, но и перекрестить в гробу покойного безбожника. Решетовская пишет подробно на ста страницах, как после первых успехов он нашел тысячи поклонников своего не только литературного таланта, но и гражданского мужества. Она издевается над старорежимными старухами, которые стали его поклонниками вместо покинувших его из страха перекованных в «Круге Первом» или лагерях Казахстана бывших друзей молодости с женой во главе. Она слуху уверяет, что с ней дружила ее кузина Вероника Туркина, ярая антикоммунистка, вышедшая потом замуж за кинорежиссера Юрия Штейна, покинувшая с мужем и взрослой дочерью Москву еще два года назад и поведавшая мне тогда о советском гнете. Муж ее работает с тех пор с солидаристами в Западной Германии. Затем она скрыла от читателей, как муж нашел не только моральную поддержку, но и пристанище у гениального виолончелиста Мстислава Леопольдовича Ростроповича и его

супруги обаятельной артистки Большого театра Галины Николаевны Вишневской, о чем я еще поведаю читателям.

Обдав его грязью, Решетовская говорит, что «Саня» уехал в Ленинград якобы в поисках материалов, которые можно было найти в Москве. По возвращении предложил ей поехать с ним в Ташкент, где хотел посетить «Раковый Корпус», чтоб набрать новых материалов для своего романа. Там, он неожиданно сообщил жене, что в Ленинграде сошелся с одной своей поклонницей-научной работницей и якобы предложил ей, согласиться, чтоб он жил по-прежнему в Рязани с ней, а вторая «жена» моложе и свободнее сопровождала бы его в путешествиях. Она от этого отказалась, удивляясь, что он, изображая из себя верующего православного, считает нормальным сожительством с двумя женщинами, на что она — атенстка не согласна. Тут же она припугивает его встечи в Ленинграде с Воронянской, которая потом покончила с собой, оставляя впечатление у читателей, что это — та женщина, с которой он жил. Конечно, она не пишет, что Воронянская была арестована и после освобождения из тюрьмы, где ее допрашивали о рукописях Александра Исаевича, прибегла к самоубийству. Затем она намекает на его связь с «Люшей» Чуковской, дочерью писательницы Лидии Корнеевны, о которой я писал, говоря о Коле Давиденкове. Но пишет, что муж ради нее отказался от ленинградской любовницы. Однако это была «Пиррова» победа, на чем и заканчивает книгу.

Таким образом конец книги разочаровывает любого даже пристрастного к коммунизму читателя. Она была вынуждена признать свои идеологические расхождения с мужем: Решетовская в восторге от советских «достижений», восхищается теми, кто, подобно Виткевичу, Серебряковой, Гинзбургу, благодарны за реабилитацию и стремятся любой ценой (хотя бы клеветы на Солженицына), закрепить свою советскую карьеру, превратившись в заключенный, самым гнусно несправедливым и незаслуженным, а муж выступил смелым разоблачителем не только сталинских концлагерей в «Иване Денисовиче», что было на руку Хрущеву, но и всей системы террора, начавшейся с первых дней власти Ленина. Отсюда логически вытекало, что их пути в жизни разошлись. Затем она была занята своей карьерой в области не только физической химии, но и музыки, а он искал жену-друга, которая посвятила бы себя гениальному мужу и помогала ему не только стучанием на машинке его рукописей, но и создавая ему домашний уют, что дала Наталья Дмитриевна Светлова, имея собственного сына и мать на иждивении.

Ей дороги Виткевич или Симонян, а ему новые друзья, как принявшие его Ростропович и Вишневская, как погибшая из-за его рукописей Воронянская, как независимая писательница Чуковская и ее дочь, в которую Решетовская попутно бросила комок грязи.

Думаю, что эта мерзкая книга не появится в СССР и не будет напечатана по русски, ибо там читателей не убедить в прелестях четырех лет, проведенных в «Первом Круге», ни в том, как полезен для заключенных непосильный труд в сибирские морозы.

Во всяком случае среди многих страниц libri мы из книги извлекли путем разбора интересные детали юности великого писателя и находим снимки его школьником, студентом, офицером на фронте в дополнение к тем, которые показывают в «Архипелаге ГУЛаг» каким он был до и после заключения. К благородному лику борца за нашу веру, за наш народ, за лучшие идеалы человечества никакая грязь озлобленной Решетовской не пристанет.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Мы родились для того, чтобы...

...Чтоб в океане дней кипящем
На быстроходном корабле
Чье имя жизнь, вперед смотрящем
Всегда служить родной земле.

Книга Е. Бумбиер «Перевоплощение и карма» нашла самый положительный отклик в нашей февральской печати. В «НРС» эту книгу рекомендовали, ибо по ее прочтении «становится легче жить» и она может быть «своего рода путеводителем в потусторонний мир».

Почему это может умиротворить и успокоить — непонятно. Христианское учение обещает людям за праведную жизнь — вечное загробное существование, без болезни и печали. А при перевоплощении люди отвечают не только за себя, но и за свои прошлые перевоплощения. Значит столетиями можно переходить из одной несчастной жизни в другую, не менее несчастную: из отверженного стать рикшей и т. д.

Вряд ли кого либо из христиан, и в особенности — русских, может успокоить мысль, что он перевоплотится в отверженного.

Стихи Иосифа Бродского о Сретении, о старце Симеоне, уходящем из храма умирать после того, как он держал на своих руках Младенца Христа:

Он слышал, как время утратило звук.
И образ Младенца с сиянием вокруг
Пушистого теменн смертной тропею
Душа Симеона несла пред собою,
Как некий светильник, в ту черную тьму,
В которой дотоле еще никому
Дорогу себе озарять не случалось.
Светильник светил, и тропя расширялась.

В царское село лицейском саду был памятник изображавший юного Пушкина. На цоколе памятника находились слова, которые и сегодня отзываются в сердцах:

Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы — нам целый мир чужбина,
Отечество нам — Царское село.

Анна Ахматова о Царском Селе:
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.

И революционная пресса (как коммунистическая, так и западно-либеральная) и пресса реакционная (журналы как «Родина» и газеты как буэносайресская «Русская Газета») единодушны в своей ненависти к Солженицыну. Они не могут перенести, что он им наступил на любимую мозоль. Их не только питает общая ненависть, но и пользуются они одним и тем же методом: п е р е в и р а ю т факты, где только могут.

Объединенные усилия реакции и революции угробили Россию в 1917 году. В 1974 году у них снова общая цель: дискредитировать глашатая и палладина ее воскресения. Но не удастся господа: не по зубам. Моськин лай, да и все.

Однако особенно возмутительна позиция: занятая нашей эмигрантской реакционной прессой, якобы стоящей за освобождение России.

После первых преступлений Солженицына, она заявила, что писатель лишь выступает против отдельных злоупотреблений режима, но сам он правый коммунист. Затем было объявлено, что да, действительно Солженицын выступает против сталинизма, но сам он ортодоксальный марксист-ленинец. Когда после выхода «Августа Четырнадцатого» позиция Солженицына стала обрисовываться все с большей ясностью, наша реакция объявила Солженицына... несуществующим. Затем, после «Архипелага» пришлось признать, что Солженицын не марксист-ленинец, но продолжали говорить, что он социалист. Теперь, когда он недвусмысленно, а скорее — убийственно, выступил против социализма, наша реакция завывает: Солженицын восхваляет революцию.

Пытались, заодно с советскими коммунистами доказать, что он еврей. Не удалось. Теперь доказывают, что он сребролюбец, потому, что он не пожертвовал денег «Новому Журналу», «Новому Русскому Слову» и Толстовскому Фонду, а предпочел эти деньги обратить на помощь политзаключенным.

Дошли до того, что объявили несуществующим даже святого Ермолая. Мол Солженицын выдумал для своего сына такое имя. Здесь уже даже не ложь, а просто пахнет сумасшедшиной.

Но это еще не конец. Завтра мы прочитаем, что он духоборец, скотоложец, наркоман. Недаром журнал «Родина», в своих кощунствах ничем не отличающийся от советского журнала «Безбожник», в своих напаках на Солженицына также ничем не отличается от кагебистских органов печати.

Кстати, о «Родине». Н. Чухнова за «эскорбление первоиерарха» исключили из Общероссийского Монархического Фронта. Но издателя «Родины» еженомерно глумящегося над Господом Богом, из ОМФ не выставляют, приглашают выступать на монархическом Съезде и вообще поддерживают с ним самые ласковые отношения.

В американских газетах появилась статья издателя консервативного журнала «Нэйшонал Ревью» В. Рашера, под заглавием «Солженицын — герой консерваторов».

Он называет Солженицына выдающимся героем. Отмечает, что с венгерским и чехословацким восстаниями советчики смогли мгновенно расправиться (а Запад — мгновенно о них забыть), а одиночка писатель оказался им не по зубам. Всесильные коммунисты не смогли его раздавить; даже заглушить не смогли.

И В. Рашер подчеркивает, что героизм Солженицына не просто «натуральный», взявшийся ниоткуда, а базируется на мощном фундаменте. «Будучи отверженным православным христианином, — пишет Рашер, — он нашел в своей вере ответы на все коммунистические угрозы».

Дальше он пишет об огромном ущербе, нанесенном Солженицыным (своей книгой и личным героизмом) той части западных «либералов», которые постоянно заняты поисками оправданий для истинных безмерных преступлений коммунистов. И заключает свою статью В. Рашер так: Голос Солженицына, «естественно человеческой воли к свободе; голос, который не смог заглушить Сталин и который не сможет заглушить даже Киссингеровский детант с наследниками Сталина. А. Солженицын сделан из такого же материала, из которого были созданы святые подвижники».

Солженицын versus Киссингер.

Журналист Дж. Ф. Вилль озаглавил свою статью: «Антикоммунизм снова стал уважаемым». Восхищаясь Солженицыным, он обращает внимание на изрезанное глубокими морщинами, печальное, но мудрое и волевое лицо писателя, сравнивая его с невыразительным, жестокоглазым лицом Ленина, и сопоставляет это сравнение с лицами писателя Томаса Манна и Хитлера, а также президентов Линкольна и Джефферсона. Свою оценку Солженицына Вилль выражает такими словами: «когда величайший после Т. Манна писатель Солженицын прибыл в Германию... он явился идеальным символом богатой, но угнетенной советским правительством, русской культуры. А советский режим, как Герман Геринг, лишь только услышит слово культура, сразу же хватается за револьвер. Будучи носителем русской культуры, Солженицын является носителем антисоветской заразы и кремлевские вахляки это понимают».

Поэтому Вилль не удивляется тому, что брежневцы изгнали Солженицына. Этим они только еще раз доказали правоту его. Учитывая паталогическую антикультуристость советчиков, он даже готов в какой-то мере извинить их. «Но в чем можно найти извинение поведению правительства Союзинных Штатов?» — с горечью спрашивает Вилль. Он удивляется наивным мечтам Киссингера о смягчении советского режима под воздействием его детанта.

«Основной детанта, — пишет Вилль, — считают развитие торговли с СССР и субсидирование его экономики на льготных условиях. Киссингер надеется втихомолку протолкнуть программу помощи светам, пока американский народ спит. Но теперь народ проснулся, разбуженный Солженицынской драмой. Антиком-

Редакцией «Нашей Страны» получен труд архиепископа Аверкия

О МОНАШЕСТВЕ

«Посвящается возрожденному русскому иночеству в возрожденной России».

Весь доход от продажи этой книги поступит в фонд для переиздания недостающих частей «России в концлагере» Ивана Солоневича.

Стоимость книги в Аргентине: 20,00 песо, в других странах: 1 доллар.

Выписывать по адресу:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219, Dep. 10,
Buenos Aires (30), Argentina.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ТОЛСТОВСКИЙ ФОНД

Нам пишут из Нью Йорка:

Под председательством П. А. Малоземова, здесь состоялось годовое заседание правления и совета директоров Толстовского Фонда.

Т. А. Шауфус представила собранию доклад о деятельности Фонда за прошлый год, в частности в США, в Европе и в Южной Америке. В настоящее время Т. Ф. имеет 12 отделений за границей. С началом новой эмиграции из СССР, Т. Ф. включился в общую программу помощи. В европейских отделениях Т. Ф. — в частности в Мюнхене, Брюсселе, Париже и Риме — зарегистрировано 809 бывших советских граждан, желающих ехать в Соединенные Штаты. Помимо этого Т. Ф. уже привез в США и оказал различного рода помощь 174 иммигрантам из Советского Союза.

Имеется новый проект создания в Израиле павильона для 32 нервно-больных; в проекте этом давно назрела необходимость, но осуществление его потребует 80 000 долларов. Т. А. Шауфус получила обещание на эту сумму от Верховного комиссара в Женеве, — материальное участие Т. Ф. в расходах выразится всего в трех процентах, т. е. в 2 400 долларах.

Расходы по содержанию старческих домов требуют от Толстовского Фонда дополнительно 25000 долларов. Мюнхенская библиотека нуждается в субсидии в 10 000 долларов.

Правление Фонда было переизбрано, а на места, освободившиеся вследствие

кончины некоторых его членов, были избраны вице-председателя совета, овдовивший брат вдовы президента Кеннеди Хьюз Аучинкросс; адвокат Даниель Т. Брукер; бывший комиссар нью-йоркского городского транспорта инженер князь Константин Сидамон-Эристов; финансист Марк Дж. Миллард; банковский деятель Рауль Дж. Пюжоль и секретарь Фонда имени Д. Мильбанка Муррей Голд. Состоявший до сих пор членом правления А. С. Кочубей избран в состав исполнительной комиссии правления.

АРХИЕПИСКОП АМВРОСИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Преображенском монастыре русской зарубежной Церкви скончался в возрасте 90 лет проживавший там на покое архиепископ Амвросий.

Покойный был в прошлом перархом русской православной митрополии в Северной Америке — единственным ее епископом, высказавшимся против получения этой митрополией автокефалии от московской патриархии. Он отказался от управления Питтсбургской епархией новой автокефальной американской Церкви и воссоединился с русской зарубежной Церковью, но, по состоянию своего здоровья и возрасту, прожил последние годы своей жизни на покое.

Отпевание и погребение почившего архиепископа состоялись в Св. Троицком монастыре в Джорданвилле.

РАСПРОДАЖА РОССИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

В антикварной галерее Парк-Бернет в Нью Йорке состоялась двухдневная распродажа произведений русского искусства, привезенных в Соединенные Штаты из России из советских складов.

Кроме бронзы, хрусталя, серебра,

эмали, фарфора и ювелирных изделий, были проданы 300 православных икон, изъятых коммунистами из русских храмов.

А. СВЕРДЛИН

Нам пишут из Нью Йорка:

Американская служба иммиграции и натурализации отказала в убежище бывшему советскому моряку, 42-летнему Анатолию Свердлину, бежавшему в июне сего года с советского судна в Антверпене, воспользовавшегося там возможностью завербоваться матросом на израильском судно и сошедшего с этого судна в тегаском порт Бомонт.

Служба иммиграции и натурализации не признала А. Свердлина политическим эмигрантом и предоставила ему двухнедельный срок для возвращения из Соединенных Штатов в Израиль, где он никогда не жил.

Русские организации в Нью Йорке пытаются добиться отмены постановления суда о высылке Свердлина из Соединенных Штатов.

В. МОРОЗ

Нам пишут из Лондона:

Московский корреспондент агентства Рейтер сообщил, что по сведениям, полученным им от жены заключенного во Владимирском политическом изоляторе украинского «инакомыслящего» Валентина Мороза, приговоренного советским судом к 14 годам заключения по обвинению в украинском национализме и антисоветской агитации, В. Мороз еще 22-го ноября сего года прервал свою долгую голодовку и отказался от намерения совершить самоубийство после того, как администрация политизолятора согласилась облегчить условия его заключения.

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueygedón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 768 - 5113

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.
Телефон Редакции: 52-7426.

Ц Е Н Ы :

Цена номера газеты, посылаемой простой почтой:

Аргентина — 3,00 песо;
Уругвай — 60 уругв. песо;
Парагвай — 20 гуарани;
Германия — 0,75 марок;
Франция — 1,00 фр.;
США — 0,35 долл.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой:

Германия — 1,20 марок;
Франция — 1,60 франков;
Бразилия — 2,00 круз.;
Австралия — 0,35 австр. дол.;
США — 0,40 дол.;
Африка — 0,40 ам. дол.;
Италия — 200 лир.

Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать по адресу Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30)
Argentina
Т. Е. 52 - 7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Евдодонция — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ESLAVIA" В. ЛАШКЕВИЧА

ДАРИТЕ КНИГИ СВОИМ ЗНАКОМЫМ К ПРАЗДНИКАМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И НОВОГО ГОДА

КНИГИ ПО ИСКУССТВУ 1974 ГОДА

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ — (Альбом). Цветн. и черные фото под заг. «мгновения счастья», на рус., англ. и нем. языках ... 39,00
ГОРНЫМИ ТРОПАМИ КРЫМА — (Фото-альбом). цветн. и чернобелые иллюстр. на рус., укр. и англ. языках. 35,00
ЗАКАРПАТСКИЕ УМЕЛЬЦЫ — (Украинское народное декоративное искусство). цветн. и черн. иллюстр. 20,00
САДКО. Цветн. иллюстр. Издание для подарка. 25,00
СОВРЕМЕННАЯ МОСКВА (Альбом большого формата — 28×35). 509 цветн. и черн. фото. 250,00
АЛЬБОМ БОРИСА КРЮКОВА (на укр. и исп. яз.). Цв. и чер. рис. ... 19,00

Книги высылаются по заказу в провинцию и во все страны мира.

Цены даны в новых аргентинских песо.

Пересылку оплачивает покупатель.

WLADIMIRO LASZKIEWICZ — Avda. SANTA FE 4977 — BS. AIRES
Тел. 771-5964

мунизм снова стал уважаемым. На время план Киссингера заглох. Однако, со временем, он снова может объявиться. К сожалению Солженицыных не так уж много, чтобы удерживать западную общественность в бодрствующем состоянии».

В жизни древней Руси монастыри играли очень большую роль: в их стенах искали защиты и спасения при нападениях врагов; возле монастырей возникали поселения, заводились торги; в них находили приют приезжие торговцы, путешественники, паломники, приносившие сюда вести из разных стран; здесь лечили, давали приют убогим; они же сделались центрами умственной жизни: монахи занимались переписыванием и распространением книг, заводили библиотеки, устраивали школы. Вся общественная жизнь складывалась под сильным влиянием монастырей. Самым знаменитым из них в древности была Киево-Печерская

обитель. Позднее такой религиозный центр создавался и на севере Руси — Троице-Сергиева Лавра. В эпоху всеобщего невежества и грубости нравов наши монастыри являлись не только единственными рассадниками просвещения, но и высокой школой нравственного развития. Из их стен выходили те «духовные богатыри», по выражению историка Соловьева, которые своею жизнью и подвигами закрепляли в народном сознании высокие идеалы святости, самоотречения, борьбы с эгоистическими страстями и стремлениями и своим живым примером воспитывали народ в духе христианского учения. Из монастырей вышло также и большинство наших церковных проповедников, из которых некоторые прославились, как просветители язычников, например святой Лаврентий Ростовский и священномученик Кукша, креститель диких вятичей.

(Из «Курса истории русской словесности».)

П. САВЕЛЬЕВ

ПОДАРИТЕ 26 ПОДАРКОВ

Сделать подарок, как правило, сложная затея. Сперва его надо выбрать, решить. Затем приходится пробиваться сквозь запертые покупателями — особенно в предпраздничное время — магазины. И, наконец, надо купленное вручить.

Скольким из Ваших друзей и знакомых Вы будете делать подарки? Одному? Трём? Шестерым? Нескольким десяткам? Не важно. Вы можете разделиться с ними в несколько минут. Надо лишь написать две фразы в редакцию «Нашей Страны» и приложить чек за полугодичную подписку на газету.

Адрес:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219, Piso 2, Dep. 10.
Buenos Aires (30). Argentina.

Не надо долго решать. Не надо толкаться в магазинах. Не надо путешествовать с ношей.

Даря «Нашу Страну» Вы делаете не один подарок, а целых 26. И такой оригинальный, неединовременный подарок простирается на полгода. 26 недель в США — 10,00 долларов, в Аргентине — 52,00 новых п. (до 1. 1. 1975 года).

И еще одно соображение.

Делая такой подарок вы одновременно вносите свой вклад в русское национальное дело.

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307
CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892
MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699
Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485
RONDEAU 425 - Mar del Plata - Т. Е. 8-0106

• Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии

• Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.